Ценную награду для лесоводов — ключи от внедорожникаполучил руководитель Минусинского лесничества Алексей ВОДИН

Подарок от правительства края под Новый год, да еще такой, как «УАЗ-Хантер», получить всегда приятно. Но главное даже не подарок, а высокая оценка труда молодого еще руководителя на совершенно новом для него поприще **Во главе подраненного хозяйства**

Алексея Водина пригласили возглавить Минусинское лесничество, только что организованное на месте одноименного лесхоза, летом 2007 года. Кандидат наук, доцент кафедры лесных культур Сибирского государственного технологического университета, он и в вузовских стенах чувствовал себя вполне комфортно, объясняя студентам премудрости науки, как следует сажать, выращивать и сберегать лес.

А между тем звали его не в уютное кресло большого начальника, на высокую зарплату. Какая тут выгода, коли решился Алексей Владимирович переехать из краевого центра на южную окраину региона, на место недавней трагедии, по сути, на пепелище после опустошающего пожара.

Тогда за несколько страшных часов огненный ураган спалил десятую часть лесного фонда лесничества, около восьми тысяч гектаров отборного соснового бора — жемчужины Минусинской котловины.

Хотя нигде, наверное, столь бережно не относились к лесу, как в Минусинском лесхозе, ни у кого в нашем крае не было столько техники для борьбы с лесными пожарами, нигде так настойчиво не работали с населением, пропагандируя правила поведения в лесу. Но в какой-то момент стихия оказалась сильнее и коварнее, огненным смерчем пронеслась по району, уничтожив, кроме леса, сотни дачных участков. Не обошлось без человеческих жертв.

О причинах катастрофы, как ее предупредить, говорили и тогда, по горячим следам, и продолжают анализировать ситуацию по сей день, тем более что следы бедствия еще видны и на дачных массивах, и в проплешинах в лесных насаждениях, оставленных беспощадным огнем.

Видимо, правильным решением руководства было поставить во главе раненого лесничества ученого, специалиста по восстановлению леса, если теперь, спустя четыре года, его признали лучшим руководителем среди шести десятков директоров подобных учреждений края. Как человек, пришедший со стороны, он быстро вывел из шока коллектив лесничества, без промедления нацелив на устранение последствий стихийного бедствия, на напряженную работу как лекарство от стресса.

После проведения необходимых в таких случаях лесопатологических обследований, таксационных и лесоустроительных мероприятий был намечен план проведения санитарных рубок и лесовосстановительных работ. Сгоревший древостой, лишенный хвои, с обугленной корой, но еще здоровой древесиной был отдан в разработку частному бизнесу, на открытых торгах получившему право вести рекомендованные специалистами-лесопатологами и таксаторам рубки. А на свободных площадях приступили к восстановлению леса.

Мастерством и молитвой

Мне удалось побывать в Минусинском лесничестве в конце апреля 2008 года. Как раз в те дни началась массовая посадка сосновых сеянцев в уже подготовленную почву на одной из пораженных огнем территорий. Десятки школьников, работники лесничества, добровольцы из местных жителей дружно работали на вспаханном поле. Одни готовили подвезенный материал к посадке, другие мечом Колесова пронзали почву, третьи в подготовленную лунку вкладывали сеянец. Все это выполнялось под руководством опытных специалистов. Дабы освятить столь благое дело, по полю с молитвой и святой водой ходил батюшка из местного прихода.

Однако этот массовый порыв дал лишь старт работе, рассчитанной на многие годы. Погубить лес — дело нехитрое, а вот восстановление растягивается на десятилетия, и только в том случае, если заложить прочную основу для его возрождения. То есть провести посадки в оптимальные сроки, в короткие и благоприятные периоды весной и осенью.

— Уже расчищено свыше пяти тысяч гектаров пострадавшей от огня территории, и к концу нынешнего года с этой работой будет покончено, — уверен Алексей Владимирович. — Восстановлено более 1,6 тысячи гектаров, в основном лесными культурами.

Оказалось, что большие участки за это время уже засеяны естественным путем семенами, налетевшими с уцелевших деревьев, и вполне возможно, что природа поможет сократить расходы на восстановление леса.

Но лесовосстановление всего лишь пласт, хотя и самый крупный, в повседневной работе Минусинского лесничества. Никто не снимал с коллектива обязанности предупреждать лесные пожары и ликвидировать в зародыше очаги загораний, бороться с лесонарушениями.

— Как ни старайся, а полностью устранить угрозу лесных пожаров невозможно, — продолжает рассказ Алексей Водин. — Многолетняя статистика бесстрастна: ежегодно примерно шесть десятков возгораний за пожароопасный сезон. У нас он тянется с апреля по ноябрь, вот и приходится нам обнаруживать и подавлять. Район густонаселенный, сельскохозяйственный, села и поселки, как правило, внутри лесных массивов, и любой дым в зоне контроля для нас как набат тревоги. Тут же даем сигнал на выезд мобильной лесопожарной группе.

В копилке достижений, выдвинувших лесничество в лидеры, руководители лесного агентства как пример посчитали умение его директора не ходить с протянутой рукой в поисках дополнительных средств существования, а самим зарабатывать. Хотя в жестких рамках лесного регламента лесничеству трудно вписываться в рыночную стихию. Тем не менее кое-что удается.

— Мы сами стали составлять проекты освоения лесов для аренды, а не отфутболивать арендаторов в другие организации, — говорит Алексей Владимирович. — Получили лицензию на ведение кадастрового учета и проведение геодезических работ, сами ведем лесопатологические обследования, проводим отводы лесосек. Все это приносит определенные доходы.

Что считать браком

К тому же, считает Водин, на заготовке древесины, точнее, на передаче участков в рубку, много не заработаешь. Тот же лесной регламент разрешает заготавливать в

промышленном объеме не более 14 тысяч кубов в год, их-то лесничество и выставляет на торги.
— Нам неинтересно, да и просто невыгодно отдавать лес под топор, — убежден руководитель лесничества. — Лишь беда заставила нас впустить в лес предпринимателя с бензопилой. А так мы предпочитаем пользоваться другими ценностями леса. Из 17 переданных в аренду участков нет ни одного договора на заготовку древесины, все — на рекреационное использование лесонасаждений.
По словам руководителя лесхоза, арендная плата составила 730 тысяч рублей. Казалось бы, немного, от вырубки одного гектара леса можно сразу получить 150-200 тысяч рублей, но зато потом еще почти сто лет ждать следующего урожая древесины. А лес, переданный под места отдыха и туризма, ежегодно пополняет общую казну.
Но настоящим героем среди коллег Алексей Водин стал после обнародования итогов плановой проверки в рамках государственной инвентаризации лесов по оценке эффективности проводимых лесохозяйственных мероприятий.
В прошлом году в Сибирском федеральном округе по заданию Рослесхоза было обследовано 1823 лесных участка, в том числе и в Минусинском лесничестве. В результате оказалось, что в большинстве проверенных подразделений свыше половины выполненных работ не отвечают требованиям, проще говоря, признаны браком. И лишь в хозяйстве Водина такого брака оказалось меньше пяти процентов. И то руководителю лесничества с ученой степенью удалось доказать: брака не было, просто методы оценки были выбраны не те.
Хотя против оценки его работы, выставленной ему непосредственными начальниками, наш герой вовсе не возражает.
Геннадий МИРОНОВ.
Фото автора